

Старший следователь-криминалист Следственного комитета РФ Владимир Соловьев дал интервью газете «Культура», посвященное 400-летию дома Романовых

«От Алексея и Марии осталось 60 граммов на двоих»

В дни празднования 400-летия Дома Романовых в Екатеринбурге проходит выставка «Гибель семьи императора Николая II. Следствие длиной в век». Она рассказывает о последних днях царя и его семьи, о следствии, которое велось после убийства. Значительная часть посвящена последнему этапу расследования — идентификации останков. Собеседник «Культуры» — старший следователь-криминалист Следственного комитета РФ Владимир Соловьев, человек, руководивший этими работами и доказавший, что найденные под Екатеринбургом останки принадлежат семье убитого монарха. Однако не все этому верят...

культура: На чем основана Ваша уверенность в том, что найденные под Екатеринбургом останки принадлежат Николаю II и его семье?

Соловьев: Прежде чем сделать вывод о том, что обнаруженные под Екатеринбургом останки принадлежат членам царской семьи и лицам из свиты, расстрелянным в доме Ипатьева в 1918 году, необходимо было проделать огромную работу. Найти и изучить все исторические источники, провести множество экспертных исследований — судебно-медицинских, антропологических, баллистических... Наибольшую известность получили результаты генетических экспертиз. В работе принимало участие больше сотни квалифицированных специалистов. Первый этап генетических исследований проводился лауреатом Государственной премии Павлом Ивановым в лаборатории Питера Гилла, главного генетика полиции Великобритании и в генетической лаборатории армии США. Другой лауреат Государственной премии Евгений Рогаев, выдающийся ученый, добился невозможного и даже сумел установить носителей «королевской» болезни крови в царской семье. Огромную работу провел и главный генетик армии США Майкл Коббл.

культура: Как к вам попадали биологические материалы для сравнения останков?

Соловьев: Мы находили родственников и путем переговоров убеждали их сдать анализ крови на ДНК — в 90-х ДНК определяли по анализу крови. Среди них, например, супруг королевы Великобритании принц Филипп Маунтбаттен (он потомок Николая I), переговоры проходили при посредничестве принца Майкла Кентского... При расшифровке ДНК Николая II экспертов

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

ожидал неожиданный сюрприз — гетероплазмия или мутация в том участке ДНК, где, по уверениям ученых, раньше ни у кого из людей такого явления не наблюдалось. Условно говоря, если обозначить участок гена буквой, то у императора в этом месте наблюдалось две «буквы».

При всей идентичности остальных элементов это не давало нам права с уверенностью говорить, что останки принадлежат именно Романовым. Нужно было найти более близких родственников Николая II. Ситуация осложнялась тем, что тогда, в начале 90-х, генетики могли работать только по митохондриальной ДНК, то есть передающейся по линии матери. Наиболее подходящей с этих позиций фигурой оказался племянник Николая II Тихон Николаевич Куликовский-Романов — сын сестры убитого императора. Он жил в Торонто, мне удалось раздобыть его телефон. Позвонил, но как ни убеждал, он отказывался предоставить образец своей крови, сказав, что не будет сотрудничать с «коммунистическим режимом». Однако после нашего разговора Тихон Николаевич все-таки проникся важностью идентификации останков и согласился.

культура: Дал образец крови?

Соловьев: В том-то и дело, что нет. Не успел, умер. Его активно отговаривала от сотрудничества с нами его жена Ольга Николаевна, но образцы его крови она на всякий случай сохранила. Тем временем мы продолжали исследования. В Петропавловском соборе еще в 1899 году был похоронен родной брат Николая II Георгий Александрович. Правительственная комиссия склонялась к тому, чтобы вскрыть захоронение и сравнить его ДНК с «екатеринбургскими останками», на этом особенно настаивал Анатолий Собчак. Я долгое время противился, однако решение об эксгумации все же было принято. Незадолго до выезда специальной комиссии на место захоронения Георгия Александровича я позвонил Ольге Николаевне и стал буквально умолять ее предоставить нам образцы крови ее покойного мужа, дабы не тревожить прах. Ответ был жестким: «Я вам ничего не дам».

культура: И вскрыли...

Соловьев: Да. С медицинской, научной, криминалистической, наконец, точек зрения результат был превосходный. Полное совпадение генотипа Георгия Александровича с генотипом так называемого «скелета №4» (под таким номером значились останки Николая II), включая даже тот двоякий элемент в ДНК. Генетики после исследования дали такую картину: в захоронении под Екатеринбургом обнаружено 9 человек. Среди них есть семейная группа: отец, мать и три дочери. Каждая из дочерей несет в себе гены как отца, так и гены матери и соответственно, бабки императрицы Александры Федоровны — королевы Виктории. Исследование, кстати, подтвердило и чистоту происхождения принца Филиппа — были сомнения насчет того, действительно ли он «романовский». К сентябрю 1995 года у нас была полная раскладка.

культура: То есть кровь Тихона Николаевича не понадобилась?

Соловьев: Для выяснения истины — уже нет. Но она сыграла свою роль. Накануне заседания правительственной комиссии по захоронению останков царской семьи мне позвонила Ольга Николаевна и сообщила, что организовала проведение анализа ДНК своего мужа. Экспертизу проводил очень известный и авторитетный ученый Евгений Рогаев, работающий в США и в России. Куликовская-Романова попросила разрешить ему выступить на правительственной комиссии, я поддержал эту просьбу. Рогаев указал на недочеты экспертов-генетиков, но не опроверг их выводов. Впоследствии я организовал новую экспертизу и поручил провести ее именно группе Рогаева и конкурирующей с ним группе под руководством главного генетика армии США Майкла Коббла. И они обе, работающие независимо друг от друга, с еще большей точностью подтвердили первоначальный вывод, уточнив, что ДНК Куликовского — ближайшая к «скелету №4», то есть останкам Николая II.

Точка в этой истории была поставлена в 2008 году. Известно, что в 1891-м на тогда еще наследника престола цесаревича Николая Александровича в японском городе Оцу было совершено покушение. Японский полицейский (отсюда, видимо, и идет выражение «японский городской») нанес ему несколько ударов саблей. В Государственном Эрмитаже сохранилась рубаха Николая II со следами крови. Впервые появилась возможность провести прямое сравнение генотипа императора с генотипом обнаруженных под Екатеринбургом останков. Все совпало. В том числе и генетическая мутация.

культура: Тогда почему же эти выводы не признаются Церковью и представителями царской семьи?

Соловьев: Кстати, не только Церковью. Наука, особенно в западном мире, подчиняется определенным правилам. Например, не зря Рогаев, подтверждая идентичность останков, всегда делает оговорку, что нужны более точные исследования. И проводит их. Если комиссия Иванова описала, например, 1000 элементов митохондриальной ДНК, то группа Рогаева — уже 36 000. Правда, вывод у них один и тот же. Если же согласиться, что точка в деле поставлена, то и исследовать будет нечего, затормозится научный поиск, прекратятся публикации в рейтинговых журналах, не будет рецензий со стороны крупных ученых... Объективности ради надо сказать, что эта «гонка на уточнение» очень продвинула мировую науку, обогатила криминалистику и другие отрасли, развился и вышел в число самых оснащенных и высокопрофессиональных в мире екатеринбургский генетический центр. Как говорится, нет худа без добра...

культура: А Церковь почему против?

Соловьев: Кстати, и Церкви не чужд научный подход. Один из аргументов звучит так: «Многие считавшиеся в XIX веке непреложной истиной утверждения сегодня выглядят наивно и смешно. Мы не знаем, как будет воспринято категорическое утверждение об

идентификации царя через сто лет». Теоретически это, может, и верно, но к конкретному случаю, о котором мы говорим, мне кажется, неприменимо. Я пытался выйти на обсуждение этого вопроса с патриархом Кириллом, но ответного шага пока не последовало. Представители РПЦ, с кем мне удалось приватно побеседовать, отвечают о мотивах довольно туманно: нет уверенности, надо подождать, Церковь должна оперировать абсолютными истинами, некуда спешить — например, вопрос о канонизации святого Владимира решался триста лет... Есть еще моменты, их можно назвать тонкими, можно — формальными. Например, Николай II Русской зарубежной церковью задолго до захоронения был причислен к святым. А по церковным канонам святых нельзя хоронить в землю. Николай же был захоронен именно так. Как выйти из положения? Ясно же: сказать, что до конца не понятно, Николай это или нет. Кроме того, есть под Екатеринбургом такое место, Ганина яма называется, бывший Четырехбратский рудник. Церковь считает, что там находятся останки убиенных Романовых. Но мы проводили исследования — нет там человеческих останков, найденные кости принадлежат рогатому скоту, там стоял в Гражданскую отряд, варили еду... Но на Ганиной яме построен мужской монастырь, который стал объектом православного туризма. Понятно, очень трудно сказать: все, мы это прикрываем, нет здесь никаких останков.

культура: Как же тогда могло состояться захоронение останков в Петропавловском соборе?

Соловьев: Тут другая история. В январе 1998-го Борис Немцов, тогда первый вице-премьер, по поручению Ельцина встретился с патриархом Алексием II и передал вопрос президента: собирается ли Церковь хоронить останки. На встречу Немцов пригласил меня и своего помощника Виктора Аксютчица, который курировал работу правительственной Комиссии по идентификации и захоронению останков императора Николая II и членов его семьи. Беседа длилась три часа, и в конце ее патриарх попросил Немцова заверить президента, что он полностью поддерживает решение правительственной комиссии о захоронении останков, но не будет выносить этот вопрос на заседание Священного синода, поскольку члены синода могли воспротивиться этому решению. Однако позже, 26 февраля, состоялось заседание Синода, где церковные иерархи заявили, что не признают останки царскими и тем самым, получается, перечеркнули ранее высказанное согласие Алексия. Причем и он сам вынужден был присоединиться к этому консолидированному решению. Однако исходя из его первоначальной воли процесс захоронения уже был запущен, и премьер Виктор Черномырдин распорядился не прекращать его, довести до конца. Было принято единогласное решение правительства о признании правильными выводов об идентификации и захоронении останков.

культура: Кто из царской семьи еще не захоронен?

Соловьев: Дети Николая Алексей и Мария. Кстати, когда мы встречались с патриархом Алексием, он порекомендовал нам перед захоронением оставить фрагменты тел Николая II и членов его семьи — на всякий случай, вдруг понадобится когда-нибудь для идентификации, чтобы не проводить эксгумацию. Честно говоря, я и сам это сделал. Фрагменты костных тканей членов романовской фамилии, это небольшие квадратики 1,5 на 1,5 см лежали у меня в

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

сейфе. А в 2007 году, когда я узнал, что обнаружили останки Алексея и Марии, я достал этот материал и предоставил для исследований. Сейчас их останки переданы в Государственный архив Российской Федерации — ящичек граммов 60 на двоих... Я не понимаю, почему и их нельзя предать земле...

Изображения

21 Июня 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507923>